

Сириус Блэк смотрел на гниющую черную стену перед собой, продолжая делать ежедневные упражнения. Он двигался в неразрывном ритме: вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. Его тело напрягалось при каждом движении, а повторение заставляло его мысли быть острыми и скрытыми от дементоров.

После двух лет пребывания в Азкабана у Сириуса на ногах образовались мозоли, которые он засовывал под кровать, чтобы удерживать их во время ежедневных упражнений. Измазанные грязью и кровью, он каждый день клал их в одно и то же место, придерживаясь строгого распорядка, который спасал его последние два года. Проснуться, облегчиться. Ноги под кроватью, 100 кранчей. Перевернуться, упереться руками в пол, 100 отжиманий. Подняться на колени, встать, взяться за перекладину над серединой комнаты, 100 подтягиваний. Обед; черствый хлеб и вода. Встать в угол и облегчиться. Сон. Проснуться, облегчиться. И так далее. Дни его не менялись, всегда было темно, тесно и холодно.

Время от времени в тюрьму приводили кого-то нового. Иногда ему везло, и он успевал мельком взглянуть на него, пообщаться с человеком, прежде чем дементоры снова проходили мимо. Если уж совсем везло, то приходил министр, если человек был достаточно опасен, чтобы требовать этого. Ещё реже к заключённому приходил посетитель. В такие дни настроение в Азкабана было исключительно мрачным: все остальные заключённые сетовали на отсутствие посетителей, а дементоры пиروвали на волнении человека, к которому пришёл посетитель, и на волнении, которое испытывали все остальные от смены однообразия.

Сегодня был один из таких счастливых дней.

Как раз в тот момент, когда Сириус перевернулся на спину, чтобы сделать ежедневный комплекс отжиманий, дверь в палату, в которой находилась его камера, с грохотом распахнулась, и в нее влетели два дементора в сопровождении охранника-волшебника. Сириус встал, подошёл к решётке своей камеры и, как мог, стал наблюдать за суматохой: три человека двигались по проходу, приближаясь к его камере. После более чем двух лет отсутствия посетителей Сириус уже давно перестал надеяться, а тем более ожидать, что компания заглянет в его камеру. Но, несмотря на это, ему всё равно было любопытно, кто же к нему пришёл. Большинство людей в его палате не принимали посетителей, поскольку многие из них были сторонниками Волдеморта до его падения, но не совершили ничего настолько серьёзного, чтобы требовать повышенной охраны, как Лестранджи или Крауч.

Пока Сириус размышлял о том, кому из заключённых посчастливится принять посетителя, дементоры и охранник продолжали идти по проходу и остановились у его камеры; охранник закричал: "Блэк! Отойди от двери, мы входим!".

Сириус отпрыгнул назад, его сердце бешено забило. Это не означало, что к нему пришли посетители? Или он совершенно ошибся во внешнем виде охранника и это нечто гораздо более злое, чем он предполагал? Охранник вставил ключ в дверь камеры и повернул ее. Замок с лязгом отворился, дверь распахнулась, и охранник шагнул внутрь, а за ним - дементоры.

Сириус прижался к стене своей камеры, холодный мокрый камень давил на ладони. Сириус почувствовал, как пот стекает по его лбу, а его тело нагревается от учащённого биения сердца.

Охранник направил свою палочку на Сириуса и сказал: "Пройдёмте с нами, пожалуйста. У вас гости".

Сириус на мгновение уставился на охранника, его мысли метались. Затем он открыл рот и попытался заговорить. Прошло мгновение, прежде чем он смог произнести хоть какой-то звук. Голос был хриплым и надтреснутым, но он мог говорить. "Посетители?" - прохрипел он.

"Да, посетители. Мистер Ремус Люпин и мистер Джеймс Поттер", - ответил охранник.

Сириус побледнел: "Джеймс-Ремус?"

"Да. А теперь, пожалуйста, пройдемте с нами".

Не понимая, что происходит, Сириус на мгновение прижался к сырой стене, обдумывая все происходящее. Наконец, спустя долгое время, Сириус сделал шаг, потом ещё один, и ещё, в сторону охранника и дементоров. Он замешкался и присел, не зная, шутка ли это, или разум снова играет с ним. Наконец Сириус дошёл до охранника, который пропустил его вперёд, а затем последовал за ним, причём его палочка была направлена Сириусу в спину, пока они выходили из камеры и шли по коридору.

Когда они вышли из камеры, Сириус огляделся по сторонам, ошеломлённый новыми видами и запахами, которые атаковали его чувства. Здесь было светлее: сквозь небольшие щели в стене сюда пробивался солнечный свет. Сириус изо всех сил старался разглядеть внешний мир сквозь эти отверстия для стрел, но безуспешно. Он то и дело оборачивался, чтобы взглянуть на охранника, который вел его по коридору.

Пока они шли, охранник не обращал на него внимания: куда бы он мог убежать? Выход был только один, и он находился в конце коридора, в том направлении, куда они шли. Что было дальше, Сириус не помнил. Всё, начиная с того момента, как его привезли в Азкабан, до сих пор было как в тумане; всё было непонятно, полно гнева и страха. Злость на Ремуса за то, что он не встал на его защиту. Злость на Дамблдора за то, что он просто позволил ему уйти, хотя Дамблдор знал, что он невиновен. Злость на себя за то, что не поддержал Джеймса и Лили. Страх перед тем, что должно было произойти. Страх перед дементорами и тем, на что они были способны.

Сириус погрузился в размышления, когда они дошли до запертой двери в конце коридора, охранник отпер ее и провел Сириуса внутрь. Сириус продолжал размышлять, пока не обнаружил себя сидящим за столом в пустой и темной комнате. Он огляделся по сторонам, изучая обстановку. Его стол был единственным в этой тесной комнате. Стены были голыми, темными и грязными, но в них не было той сырости, которая была в его камере. В комнате было только два выхода. Один был из двери, через которую он только что вошел, а второй вел в какое-то неизвестное Сириусу место. Именно через эту дверь они и вошли.

"Падфут!" - крикнул мужчина с беспорядочными чёрными волосами.

"Сириус", - вздохнул мужчина с золотисто-каштановыми волосами.

Оба мужчины бросились к столу и сели напротив Сириуса, протягивая к нему руки и умоляюще глядя на него. Сириус просто смотрел на них, его глаза были пусты, а в голове царил суматоха.

Джеймс и Ремус обменялись обеспокоенным взглядом и снова посмотрели на Сириуса. Они заставили его сесть - конечности перестали слушаться его, как только он вошёл в комнату.

Сириус ничего не понимал. Они не навещали его более двух лет. Почему сейчас? Чего они хотят? Сириус переводил взгляд с Джеймса на Ремуса, его глаза метались по сторонам, а сердцебиение участилось. Он чувствовал, как сердце колотится в груди; казалось, что оно вот-вот вырвется наружу. Это заставляло его дышать быстрее. Он начал задыхаться, сидя на месте, страх сковывал его грудь, легкие горели, глаза слезились. Сириус схватился руками за переднюю часть рубашки, пытаясь втянуть воздух в легкие.

Джеймс и Ремус вскочили со своих стульев и бросились к Сириусу.

"Сириус, что случилось? Ты в порядке?" крикнул Джеймс.

Сириус, задыхаясь, покачал головой.

"Джеймс, по-моему, у него приступ паники!" Ремус сказал Джеймсу, а затем обратился к Сириусу: "Сириус, все в порядке. Просто дыши нормально и успокойся. Мы пришли не с плохими новостями! Мы просто хотим объяснить и рассказать тебе, что происходит". Ремус начал растирать спину Сириуса, пытаясь заставить его успокоиться.

Сириус почувствовал, как давление в груди ослабевает, пытаясь успокоить дыхание, а по лицу текут слезы. Джеймс взял Сириуса за руку и положил другую руку на плечо Сириуса, надеясь, что это успокоит его друга.

В течение получаса Джеймс и Ремус помогали Сириусу успокоиться, и в конце концов его дыхание выровнялось, а напряжение в груди рассеялось. Наконец, они смогли все вместе сесть за стол и поговорить.

"Послушай, Сириус, у нас не так много времени, чтобы все обсудить, но мы еще вернемся, обещаем", - сказал Джеймс.

Сириус переводил взгляд с Ремуса на Джеймса и только потом пробормотал: "Что происходит? Почему вы здесь?"

"Сириус, тебя ждет испытание. Джеймс пролежал в коме более двух лет из-за ранений, полученных от Волдеморта, но как только он очнулся, мы пошли в Министерство, и он смог

передать все свои воспоминания о тебе, о нем, о Лили, о Питере и о смене хранителя тайны. Скримджор хотел немедленно освободить вас, но Фадж отказывается признать, что был неправ. Поэтому Скримджор смог добиться для тебя суда, на котором мы сможем представить эти доказательства Визенгамоту и доказать твою невиновность, чтобы тебя немедленно освободили".

Сириус просто уставился на Ремуса и Джеймса с открытым ртом: "Что вы имеете в виду под судом?"

"Вы получите судебное разбирательство. Мы не можем гарантировать, что после него тебя отпустят, но это лучше, чем ничего", - объяснил Джеймс.

"Когда это будет?" спросил Сириус.

"Через три дня, во вторник", - ответил Ремус.

"Три... три дня?!" Сириус сказал это так громко, как только позволяли его неработающие голосовые связки.

"Да. Мы сожалеем, что не смогли доставить его раньше".

"Три дня?"

"Мы так и сказали, Падфут", - ответил Джеймс.

"Три дня", - повторил Сириус. Затем он вскочил и обнял Ремуса и Джеймса, снова и снова говоря им обоим: "Спасибо".

Во время этого разговора дверь в комнату снова открыл охранник и сказал: "Извините, что прерываю вас, но ваше время истекло. Блэк должен вернуться в свою камеру. Вы можете навестить его завтра".

Ремус и Джеймс кивнули охраннику и повернулись к Сириусу. Ремус сказал: "Мы вернемся завтра и потом будем приходить каждый день до суда. Мы обещаем".

Сириус кивнул и обнял своих лучших друзей: "Спасибо, спасибо".

Ремус и Джеймс обняли Сириуса в ответ, после чего оставили его в комнате, и в нее вошел охранник. Охранник проводил Сириуса обратно в камеру и запер ее на ключ, а Сириус смотрел вдаль по кварталу, желая, чтобы уже наступило завтра.

~ID~

Джеймс и Ремус, оставив Сириуса в Азкабанае, аппарировали обратно в деревню Хогсмид. Они появились перед воротами Хогвартса, и солнце светило им навстречу в прохладный декабрьский день. Снега в Хогсмиде ещё не было, но в воздухе витала прохлада и чувствовался запах грозы: зима уже наступила, и снег вот-вот пойдёт.

Вдвоём они прошли через ворота Хогвартса и поднялись к школе. На улице было тихо и пусто - большинство студентов разъехались по домам на каникулы, а те, кто остался, сидели в общих комнатах, наслаждаясь теплом каминов и отдыхом от учебной работы.

Джеймс и Ремус прошли через вход в замок Хогвартс и поднялись по мраморной лестнице. Они шли по замку, пока не нашли крыло трансфигурации, в котором находился кабинет профессора МакГонагалл. Джеймс резко постучал в дверь её кабинета и услышал чьи-то слова: "Войдите", после чего открыл дверь и вошёл в комнату.

Зрелище, представшее перед Джеймсом, было одновременно и комичным, и душераздирающим. Профессор МакГонагалл сидела в кресле у камина в своем кабинете, который горел красным и оранжевым пламенем. На её коленях лежал маленький мальчик с чёрными волосами, который крепко спал. Пол вокруг них был усыпан игрушками мальчика: книгами, блоками, фигурками, Гобстонами и маггловскими гоночными машинами, разбросанными повсюду. На столе в комнате стояли две чашки чая, в основном пустые, а к чашкам прилагалась жестянка с печеньем, в основном съеденным.

"Ну разве это не зрелище? Похоже, вы тут слишком хорошо повеселились", - сказал Джеймс, улыбаясь.

Минерва подняла глаза от книги, которую читала, и посмотрела на Джеймса, положив руку на голову Гарри: "Надеюсь, ему было весело. Он настаивал на том, чтобы поиграть со всеми игрушками, которые вы ему принесли. Надо сказать, что для ребенка его возраста у него неплохое воображение. И он был очень вежлив со мной и съел свой обед без всяких претензий. Хотя я не уверен, что кто-то может жаловаться, когда на обед ему дают бутерброд с арахисовым маслом и пухом".

"Похоже, у вас двоих был отличный день. Как долго он спал?" спросил Ремус.

Минерва посмотрела на Гарри, обдумывая свой ответ: "Я бы сказала, может быть, час? Он выпил чай, сел со мной почитать книгу и заснул через несколько минут".

"Полагаю, пора отвезти его домой. Еще раз спасибо, что присмотрели за ним, Минерва. Вы ведь не сможете присмотреть за ним еще несколько часов в течение следующих трех дней? Мы обещали Сириусу, что будем навещать его каждый день до суда. Августа сказала, что присмотрит за Гарри в день суда, если вы захотите присутствовать, - сказал Джеймс.

"Да, я надеялся, что смогу присутствовать на суде над Сириусом. Я давно говорил, что он не мог совершить того, в чем его обвиняют. Если я знаю Сириуса Блэка, а мне хочется думать, что я знаю его так же хорошо, как твои родители, Джеймс, то он никогда бы не предал своих друзей. Иногда я думаю, не следовало ли ему стать хаффлпафцем с такой преданностью, как у него. Но, да, я могу снова присмотреть за Гарри, пока ты навещаешь Сириуса. Как он?"

Улыбка на лице Джеймса исчезла, пока он рассказывал об их визите к Минерве: "Как ты можешь сказать, он был не очень. Он невиновен, но Азкабан уже подействовал на Сириуса".

Минерва побледнела: "Похоже на то. Как ты думаешь, есть ли у него шанс быть признанным невиновным, не найдя Петтигрю?"

"Надеюсь, что да", - ответил Джеймс, собирая игрушки Гарри и укладывая их в сумки, в которых они привезли их в Хогвартс.

Минерва переложила Гарри к себе на колени, чтобы он в основном сидел, когда Джеймс подошёл за ним. Джеймс поднял Гарри на руки и еще раз поблагодарил Минерву за помощь, после чего шагнул в камин и поплыл домой.

~ID~

Джеймс и Ремус сдержали обещание, данное Сириусу, и действительно навещали его каждый день до суда, пока Гарри проводил время с Минервой в Хогвартсе. Он прекрасно проводил время, исследуя замок вместе с профессором. Она показала ему множество тайных ходов и лестниц по всему замку, и у него остались только положительные впечатления от общения с Минервой.

Джеймс и Гарри проснулись утром в день суда над Сириусом и стали собираться. Джеймс надел мантию, купленную в переулке Диагон, а Гарри - джинсы и толстовку. Оба зашли в дом Августы, где Джеймс оставил Гарри на день, чтобы тот мог поиграть с Невиллом. Когда Гарри только приехал, мальчики, похоже, нашли общий язык: Невилл забрал Гарри в свою комнату, чтобы они могли поиграть с магловской игрушкой Лего. Лего стали довольно популярны среди волшебников, потому что они были дешёвыми и красочными, и, похоже, нравились детям.

Из поместья Лонгботтомов Джеймс аппарировал в Министерство, чтобы занять своё место в Визенгамоте на суде над Сириусом. В течение следующего часа остальные члены Визенгамота потихоньку прибывали, а Джеймс терпеливо ждал. Незадолго до начала заседания в зал ворвался муж Августы, Уилсон Лонгботтом, и, заняв место рядом с Джеймсом, улыбнулся и кивнул ему.

Джеймс окинул взглядом зал, где сидели наблюдатели за процессом, и поймал взгляд Ремуса и Минервы, которые сидели вместе в первом ряду. Джеймс ободряюще улыбнулся им, когда Дамблдор призвал собрание к порядку.

"Добро пожаловать на очередное заседание Визенгамота. Сегодня мы собрались на собрание особого типа. Обычно за процессами над обвиняемыми ведьмами и волшебниками Бриттана наблюдают члены Управления магического правопорядка, но сегодня нас попросили выступить в качестве беспристрастного жюри, состоящего из равных обвиняемым.

"Сегодня мы станем свидетелями процесса, который должен был состояться еще два года назад. Однако лучше поздно, чем никогда. Сегодня мы станем свидетелями доказательств, представленных против и в пользу невиновности или виновности лорда Сириуса Блэка".

Среди членов Визенгамота раздались возгласы ужаса и недоумения, когда они узнали, что сегодня состоится суд над Сириусом Блэком. В зале послышалось бормотание и шёпот, люди начали переговариваться между собой. Когда уровень громкости возрос, Дамблдор заставил зал замолчать, чтобы можно было продолжить.

"Да, лорд Сириус Блэк. Хотя я уверен, что у некоторых из вас уже есть свое мнение относительно виновности или невиновности лорда Блэка, мы не можем позволить этим предубеждениям омрачить наши суждения о человеке, который может быть невиновен! Вместо этого мы должны выслушать представленные доказательства и вынести соответствующий вердикт.

"Сейчас дементоры проводят лорда Блэка в зал суда. Поскольку он считается малоопасным, дементоры не будут оставаться с нами в комнате. Они останутся за дверью на случай, если они нам понадобятся. Итак, мы начинаем. Прошу обвиняемого войти в зал". спросил Дамблдор, заканчивая свою речь.

Двери в зал распахнулись, и взору предстал истощённый Сириус. Издалека он выглядел таким маленьким, что Джеймс с трудом верил, что это действительно Сириус.

Джеймс наблюдал, как дементоры провели Сириуса в центр зала и заставили его сесть в единственное кресло, после чего снова вышли. Дамблдор взмахнул палочкой, и цепи на стуле начали обвиваться вокруг запястий Сириуса, приковывая его к сиденью. Как только цепи перестали двигаться, Сириус поднял голову и посмотрел на Дамблдора.

"Ну, теперь, я думаю, все готово, не так ли?" - начал Дамблдор. Дамблдор начал: "Лорд Сириус Блэк, маркиз Лотиан, вы были обвинены и заключены в тюрьму за то, что были последователем лорда Волдеморта во время его правления террором и выдали конфиденциальное местонахождение семьи Поттеров, что в конечном итоге привело к убийству Лили Поттер. Как вы признаете себя виновным в этих обвинениях?"

"Не виновен. По всем пунктам".

Дамблдор кивнул, улыбаясь: "Какие у вас есть доказательства вашей невиновности в этих преступлениях?"

Сириус поднял глаза на Джеймса и сказал: "У меня есть показания и воспоминания моего лучшего друга Джеймса Поттера. Я также готов пройти процедуру Веритасерума, если это необходимо, и предоставить свои собственные воспоминания, чтобы доказать, что они коррелируют с воспоминаниями Джеймса".

"Хорошо, что я сегодня взял с собой свою задумчивость, не так ли?" - спросил Дамблдор, направляя свою палочку в другой конец комнаты. Из ящика, стоящего у стены, вылетела большая круглая каменная чаша, которая плавно перелетела через всю комнату и опустилась на подиум перед Дамблдором.

Дамблдор повернулся к Скримджору и спросил: "Могу ли я получить воспоминания лорда Поттера, Руфус? Я полагаю, что они остались в вашем распоряжении, не так ли?"

Скримджор кивнул Дамблдору и протянул ему два стеклянных флакона, наполненных серебристой жидкостью. Дамблдор принял их, опрокинул содержимое первой склянки в пиалу и взболтал жидкость.

Дамблдор обратился к Визенгамоту: "Я собираюсь использовать ряд чар, которые позволят нам увидеть проекцию воспоминаний из задумчивости. Я опустил в бассейн первую склянку, в которой, как говорят, хранится воспоминание Джеймса Поттера о той ночи, когда он и Лили Поттер решили сделать Сириуса своим тайным хранителем".

Дамблдор повернулся к бассейну и сделал несколько сложных движений палочкой над чашей, а затем в воздухе. Внезапно на голой стене, где находилась дверь, появилась проекция Джеймса, Лили и Сириуса.

Сириус посмотрел на Джеймса и Лили, на его лице было написано замешательство: "Что значит, вам нужно скрываться? Почему Сами-Знаете-Кто охотится за вами? Вы только что закончили Хогвартс, вы ещё даже не видели битвы".

Джеймс и Лили обменялись многозначительным взглядом, после чего Джеймс сказал: "Это... сложно, Падфут. Но дело в том, что Дамблдор сказал нам, что он хочет, чтобы мы и Гарри погибли. А если Волдеморт хочет нашей смерти, он никогда не прекратит охоту на нас; единственное, что мы можем сделать, это скрываться до тех пор, пока кто-нибудь не сможет победить его".

"Но почему он хочет твоей смерти? И как именно ты собираешься скрываться?" спросил Сириус.

Лили налила себе чашку чая из чайника, стоявшего на столе между ними, и сказала: "Дамблдор и Флитвик довели до совершенства заклинание, которое, по их мнению, сделает наш дом абсолютно несанкционированным, за исключением одного человека. Этот человек будет единственным, кто знает, где находится наш дом. То есть я могу стоять в своём доме после наложения чар, но не буду знать, где я нахожусь и что это мой дом. И этот человек сможет рассказать другим, где мы находимся, а если он не расскажет, то никогда не сможет

нас найти, как бы сильно он ни искал".

Сириус побледнел. Он сунул в рот печенье, чтобы дать себе повод немного подумать. Это было очень сложное заклинание, которое, казалось, должно было сработать, но в плане всё же был изъян: "Значит, только один человек сможет рассказать всем, включая тебя, где находится твой собственный дом? И ты сможешь спрятаться в нем навсегда?"

"В принципе, да. И Лили могла бы наложить чары", - ответил Джеймс.

Сириус на мгновение задумался: "Хорошо, но если ты выберешь не того человека, разве ты не преподнесешь себя Сами-Знаете-Кому на блюдечке с голубой каемочкой? Мы все знаем, что среди нас есть крыса, но мы не знаем, кто это. Кого бы вы вообще выбрали? Почему не одного из вас?"

"Обитатели, то есть люди, на которых наложено заклинание, не могут быть хранителями тайны", - ответила Лили.

Джеймс снова посмотрел на Лили и сказал: "Мы надеялись, что ты будешь нашим хранителем тайны. В мире нет никого, кому бы я доверял больше, чем тебе; ты мой брат. Всегда им был и всегда им будешь".

Сириус смотрел на Джеймса, его рот был слегка приоткрыт. Он чувствовал, как слезы подступают к горлу: "Это большая честь для меня".

Джеймс хлопнул в ладоши, а Лили улыбнулась: "Значит, все готово! Мы сможем применить чары сегодня вечером".

Джеймс и Лили хотели встать, но Сириус подал знак, чтобы они снова сели. Он посмотрел на них обоих и сказал: "Для меня это большая честь, Джеймс, Лили, правда. Но я думаю, что мой выбор слишком очевиден. Все будут знать, что вы выбрали меня. Я буду первым, кого Сами-Знаете-Кто выследит и будет пытаться, чтобы узнать ваше местонахождение. Разве нет никого другого, кого вы могли бы использовать? Кто-то менее... очевидный?"

Джеймс нахмурился, когда Лили медленно поставила свою чашку с чаем; они обменялись обеспокоенными взглядами, прежде чем Лили заговорила: "Мы не задумывались об этом. Я не уверена, что есть кто-то еще, кому мы могли бы доверить это задание так же, как тебе", - Лили посмотрела на Джеймса: "Может быть, Ремус?" Она снова посмотрела на Сириуса: "Мы решили не просить Ремуса, потому что беспокоились, что его мохнатая проблема вызовет проблемы с заклинанием. Мы беспокоились, что если что-то случится, а он будет с этим бороться, то мы не сможем получить помощь, потому что они не смогут нас найти".

Сириус нахмурился и потёр подбородок: "Я понимаю, почему это может быть проблемой", - задумался он на мгновение, - "А как же Питер?"

Джеймс нахмурился, сбитый с толку: "Питер? Сириус, если бы его пытал Волдеморт, можешь не сомневаться, он бы в мгновение ока выдал наше местоположение. Терпимость к боли у этого человека меньше нуля. Ты действительно думаешь, что он был бы лучшим выбором?"

"Я думаю, что он - идеальный выбор, - ответил Сириус, - Кто в здравом уме выберет такого слабого человека, как Питер, чтобы хранить столь важный секрет? Мы можем спрятать его и добавить дополнительный уровень защиты для вас, ребята. Мы можем поручить Хагриду и Муди охранять его. У Муди будет огневая мощь, а у Хагрида - сила. А я бы тоже спрятался; это заставило бы всех думать, что вы выбрали меня, и сбило бы их со следа Питера, тем самым обезопасив вас".

Джеймс посмотрел на Лили и сказал: "В этом есть большой смысл, Лилс. Я предлагаю сделать это. Что ты думаешь?"

Лили нахмурилась: "Я не знаю, Джейми. В последнее время с Питером творится что-то неладное. Мы уверены, что можем ему доверять? Я знаю, что он твой друг и все..."

"Он один из моих лучших друзей. Я доверяю ему свою жизнь. Нет. Я доверяю ему жизнь тебя и Гарри, а также свою собственную", - Джеймс посмотрел на Сириуса, - "Мы воспользуемся Питером. Ты можешь взять его с собой сегодня вечером? Мы сделаем это вечером, а потом ты сможешь укрыть его".

Сириус кивнул, Лили смотрела на Джеймса с беспокойством на прекрасном лице.

Воспоминание замерло и закончилось; Дамблдор повернулся к членам Визенгамота, которые снова начали переговариваться между собой. Джеймс слышал такие высказывания, как "Не может быть, чтобы это было на самом деле!", "Как они могли быть глупы?" и "Что натворило министерство". От более недоверчивых членов клуба.

"Тихо, тихо, - обратился Дамблдор к собравшимся, - сегодня нам предстоит просмотреть еще одно воспоминание. И я считаю, что мы должны дать лорду Блэку возможность выступить в свою защиту, прежде чем мы вынесем вердикт".

В толпе послышалось общее бормотание, когда Дамблдор обернулся, опрокинул в задумчивости вторую пиалу и проделал те же движения над раковиной, после чего сказал: "Я полагаю, что это второе воспоминание о наложенных чарах, не так ли, лорд Поттер?"

Джеймс кивнул и сказал: "Да, так и должно быть, сэр".

"Отлично", - улыбнулся Дамблдор, направив палочку на новую проекцию.

На стене возникло новое воспоминание. На этот раз в ней было четыре человека: Сириус, Джеймс, Лили и Питер сидели в уютной гостиной коттеджа в Годриковой лощине.

Джеймс смотрел то на Питера, то на Сириуса, на лице его читалось беспокойство, Питер прижимал руки ко рту: "Пожалуйста, Пит, - умолял Джеймс, - нам нужна твоя помощь. Сириус прав, мы не можем выбрать его, он слишком очевиден. Ты - наименее очевидный выбор, и этот план имеет наибольший смысл".

Питер покачал головой, не желая встречаться взглядом с Джеймсом и Сириусом: "Я не могу, я недостаточно сильный и храбрый. Что, если он придет и найдет меня? Я не выживу".

Сириус повернул Питера к себе и обхватил его за плечи, слегка встряхнув при этом: "Питер. Ты не зря попал в Гриффиндор. Ты храбрый и сильный. Возможно, тебе понадобится помощь, но мы тебе ее окажем. Все, что тебе нужно сделать, - это сохранить секрет, уберечь их. Мы знаем, что вы можете это сделать. Ты единственный человек, который подходит для этой работы!"

Питер посмотрел на Лили с мольбой в глазах.

Лили отвернулась и, скрестив руки на груди, вышла из комнаты. Джеймс смотрел, как она уходит, а затем снова посмотрел на Питера: "Пит, пожалуйста. Мы должны сделать это сегодня, пока он не узнал, где мы, - он положил руки на плечи Питера, где раньше был Сириус, - Ты поможешь нам?"

Питер несколько секунд смотрел Джеймсу в глаза, а затем медленно кивнул, и слезы наполнили его маленькие, водянистые глаза.

Джеймс обнял Питера и похлопал его по спине: "Спасибо, Питер, спасибо! Я никогда не смогу отплатить тебе за это", - сказал он и помчался через всю комнату к двери, из которой вышла Лили: "Лилс, вернись! Пит сказал, что поможет нам".

Через минуту Лили вернулась, неся в руках маленького ребенка с копной черных волос. Ребенок спал на руках у Лили.

"Что мне нужно сделать?" спросил Питер у Лили.

"Стой здесь, пока я произнесу заклинание. Ты знаешь наш адрес?" - спросила она.

Питер кивнул: "239 Arthur Circle, Godric's Hollow, Scotland".

"Хорошо, - сказала Лили, - Джеймс, не мог бы ты взять Гарри? Мне нужны свободные руки, чтобы наложить чары".

Джеймс взял Гарри у Лили, нежно поцеловал его в голову и положил голову Гарри на плечо Джеймса, а руку Джеймса - на его попу. Джеймс мягко раскачивался взад-вперед на ногах, а Лили крутила и рассекала палочкой воздух, произнося сложное заклинание. Вдруг в воздухе

появилось мерцание, и Джеймс, Лили и Сириус в замешательстве оглядели комнату.

"Наверное, получилось", - сказал Сириус, - "Я понятия не имею, где нахожусь".

Лили кивнула: "Мы будем находиться здесь до тех пор, пока Питер не скажет нам адрес или не напишет его на пергаменте, чтобы мы могли прочитать. Питер, где мы находимся?"

"239 Arthur Circle, Godric's Hollow, Scotland", - быстро ответил Питер, поражаясь собственной осведомлённости и мгновенной реакции.

Все трое сразу же расслабились, на их лицах появилось выражение узнавания, как только слова покинули рот Питера.

"Спасибо, Питер. Спасибо тебе, - повторил Джеймс, положив руку на плечо Питера, - ты спас нас всех троих. Мы никогда не сможем отплатить тебе".

"Пожалуйста, Джеймс, вы мне ничего не должны", - тихо сказал Питер, избегая смотреть в глаза.

"Нет, мы должны. А ты, Сириус, за то, что подал нам эту идею".

"Это было несложно, - сказал Сириус, - но мне нужно отвести Пита к Муди, чтобы он установил периметр и защитные заклинания вокруг дома Пита, пока мы не найдем ему место для укрытия. Пойдем, Питер. Скоро увидимся".

Лили улыбнулась: "Да! В воскресенье на ужин; все трое, не забудьте. Я готовлю пасту".

Воспоминание на стене исчезло, так как на этот раз заговорило больше людей, многие из которых возмущенно повышали голос. Одни обращались к министерству, другие - к Джеймсу и Сириусу за то, что они показали такие "явно поддельные воспоминания". Джеймс нахмурился: эти люди не имели ни малейшего представления о том, как выглядят поддельные воспоминания, и в любом случае не смогли бы отличить подделку от настоящего воспоминания.

"Снова тишина! Вы все сможете высказаться, когда мы вскоре проведём голосование. Но сначала, - Дамблдор повернулся к Сириусу, который по-прежнему сидел в центре комнаты, - я считаю, что лорд Блэк заслуживает того, чтобы выступить в свою защиту по поводу этих воспоминаний".

Сириус кивнул Дамблдору: "Я просто хочу сказать, что те воспоминания, которые вы видели, в точности соответствуют тому, что я помню в обоих случаях. Я каждый день живу с сожалением о том, что убедил Джеймса и Лили выбрать Питера вместо себя в качестве хранителя секретов. Я беру на себя всю ответственность за эту ошибку - в конце концов, это моя вина в смерти

Лили. Если бы я, по сути, не заставил их выбрать Питера, она, возможно, была бы жива, и мы бы сейчас не находились здесь. Но, в конце концов, я не мог выдать местонахождение Джеймса и Лили Сами-Знаете-Кому, потому что это была не моя информация. Даже если бы я привёл Сами-Знаете-Кого к местонахождению Питера, я бы не смог преодолеть защиту, которую, как я сказал Джеймсу, необходимо было установить. Муди и Хагрид установили столько защитных чар и существ, что вряд ли даже Сами-Знаете-Кто смог бы пройти мимо, не истощив себя и не исчерпав необходимые ресурсы.

Поскольку я не мог сказать Сами-Знаете-Кому, где прячутся Джеймс и Лили, и не мог привести его к Питеру, я не могу быть виновен ни в одном из преступлений, в которых меня обвиняют".

"Но, кроме того, у меня нет и никогда не было темной метки. Мне кажется, что одного этого должно быть достаточно, чтобы доказать, что я не был и не являюсь Пожирателем смерти".

Дамблдор повернулся к членам Визенгамота и спросил: "Желает ли кто-нибудь из них высказаться перед голосованием?"

Джеймс выступил первым: "Я бы хотел, Альбус", - кивнул Дамблдор, и Джеймс встал, чтобы обратиться к членам комиссии: "Я отдал эти воспоминания Скримджору после того, как меня выпустили из Святого Мунгоса. То, что вы сегодня увидели, является правдивым и точным отображением того, что я помню о том дне. Я не верю, что Сириус Блэк был способен выдать наше местоположение, и он никогда не смог бы привести Волдеморта к местонахождению Питера. Единственное логическое объяснение здесь - это то, что виновником является Питер. Если это не так, то где же он? Никто не видел Питера Петтигрю с тех пор, как два года назад так внезапно закончилась война. Он скрывается, потому что боится, что его поймают! На чьей стороне? Не знаю. Я уверен, что те, кто последовал за Волдемортом, считают, что именно он стал причиной его падения. А если бы его нашли люди с нашей стороны, мы бы захотели узнать, что именно произошло той ночью, не так ли?"

"Если бы Сириус действительно был виновен и привёл Сами-Знаете-Кого к Питеру, тот давно бы уже выступил с доказательством вины Сириуса, если бы был ещё жив. А если бы он был мёртв... ну, кто-нибудь уже нашёл бы его тело, не так ли?" Джеймс сел обратно на своё место и посмотрел в ту сторону, где сидели Ремус и Минерва. Оба они ободряюще посмотрели на него и улыбнулись.

Затем встал Люциус Малfoy. Он сказал: "Дамблдор, я тоже хотел бы высказаться. Мы видели два воспоминания, которые показывают, что лорд и леди Поттер действительно решили выбрать кого-то другого, кроме Блэка, в качестве хранителя тайны, это правда. Однако мы не видим никаких фактических доказательств того, что Блэк не привёл Тёмного Лорда в дом Питера. Блэк утверждает, что ему никогда бы не удалось пройти через установленные защитные сооружения, но мы не видели никаких доказательств этой версии.

"Кроме того, лорд Поттер утверждает, что, поскольку мы не видели Питера после окончания войны, он должен скрываться, потому что мы нашли бы его тело, если бы он был мертв, или, если бы он был жив, он бы явился, чтобы доказать вину Блэка. Этот аргумент также лишен

логики. Не раз бывали случаи, когда Темный Лорд убивал кого-нибудь, а тело так и не находили. Взять хотя бы родного брата Блэка, Регулуса Блэка. Известно, что, когда он отказался стать Пожирателем смерти, Тёмный Лорд убил его, но тело Регулуса так и не было найдено, и до сих пор считается, что он мёртв. То же самое может произойти и с Петтигрю.

"Представленные сегодня доказательства являются косвенными, и я считаю, что их недостаточно для доказательства невиновности Сириуса Блэка", - закончил Малфой и сел на свое место.

Джеймс снова встал и ответил на аргументы Малфоя: "То, что говорит лорд Малфой, правда; доказательства, представленные сегодня, являются косвенными. Однако я считаю, что их достаточно для того, чтобы возникли обоснованные сомнения в виновности Сириуса. Я считаю, что этого достаточно, чтобы заставить вас, членов Визенгамота, усомниться в том, действительно ли он виновен, или же он невиновен. И я считаю, что если у вас есть хоть какие-то сомнения в невиновности или виновности Сириуса, то вы должны признать его невиновным. Спасибо."

Дамблдор обвёл взглядом зал: в зале снова поднялся общий ропот; он просто поднял руку, и зал снова затих, чтобы он мог говорить: "Есть ли ещё желающие выступить сегодня? Нет? Что ж, тогда я полагаю, что настало время поставить вопрос на голосование. Те, кто считает, что лорд Блэк невиновен в обвинении в том, что он является Пожирателем смерти, пожалуйста, поднимите свои палочки".

Джеймс поднял свою палочку в воздух и оглядел остальных членов Визенгамота. Он увидел, что несколько человек подняли свои палочки и ещё больше подняли их в воздух. Медленно, один за другим, примерно половина членов Визенгамота подняла свои палочки. Но достаточно ли этого? Сириусу нужно было большинство.

"Кто за то, чтобы признать себя виновным?"

И снова в воздух поднялось больше палочек, включая Малфоя, Булстроуд и Паркинсон; их палочки были подняты выше всех. И снова казалось, что их примерно половина.

Джеймс сидел неподвижно, пока Дамблдор записывал цифры на листе пергамента, после чего снова заговорил: "А те, кто считает лорда Блэка невиновным в преступлении, связанном с тем, что он привёл лорда Волдеморта в коттедж Поттеров 31 октября 1981 года?"

На этот раз палочки подняли более половины участников. Джеймсу показалось, что почти семьдесят пять процентов участников подняли палочки в воздух. Его сердце заныло. У Сириуса были все шансы быть признанным невиновным!

Дамблдор посчитал и снова заговорил: "А те, кто считает его виновным?"

Дамблдор снова поднял в воздух несколько палочек, подсчитывая и записывая их количество.

Закончив, Дамблдор оглядел собравшихся, а затем снова обратился к Сириусу. "Лорд Блэк. Сегодня мы стали свидетелями доказательств вашей вины или невиновности в преступлениях, которые вам вменяются. Мы выслушали ваши показания и аргументы членов Визенгамота. Мы провели голосование по вопросу о вашей виновности или невиновности. Для того чтобы голосование прошло успешно, необходимо большинство голосов членов Визенгамота. На сегодняшний день на голосовании присутствуют 153 человека при 7 отсутствующих.

"По обвинению в том, что Вы привели Лорда Волдеморта в коттедж Поттеров и тем самым спровоцировали убийство Лили Поттер, Визенгамот признал Вас невиновным, набрав 132 голоса за невиновность и 21 голос за виновность.

"По обвинению в том, что Вы являетесь Пожирателем смерти, последователем Лорда Волдеморта, 78 человек, большинством голосов, сегодня вечером признали Вас невиновным. От имени Министерства Магии Визенгамот снимает с Вас, лорд Сириус Блэк, все обвинения и исключает из Вашего послужного списка. Вы будете доставлены обратно в Азкабан, где вас немедленно освободят, а ваши вещи будут возвращены вам сразу же после освобождения".

Джеймс не удержался и издал вопль восторга при этих словах. Он видел, как Ремус и Минерва обнимаются и плачут, а Сириус смотрит вперед, ошеломленный таким поворотом событий, и слезы текут по его щекам.

Сириус возвращался домой. Сириус вернётся туда, где ему самое место, - свободным и ни в чём не повинным человеком. Но тут возникает вопрос: где Питер и что с ним случилось? Джеймсу показалось, что это будет их следующим заданием.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258288>